

Какие кадры!

Подтверждение русской культуры: кто из кинематографистов представляет Россию на Западе

Фото: dpa / picture-alliance

15:54, 8 ноября 2024,

На минувшем Венецианском кинофестивале состоялась премьера фильма «Тихая жизнь», главные роли в котором сыграли российские актеры Григорий Добрыгин и Чулпан Хаматова. А недавно в прокат вышел «Анора», американский фильм с российскими актерами, получивший главный приз на последнем Каннском кинофестивале. Кинокритик Иван Афанасьев рассказывает о других подобных кейсах и кинематографистах, родившихся в России, которые, несмотря на обстановку, успешно работают за рубежом.

В последнее время особенно часто ведутся разговоры про исключение России и всего российского из культурного поля «недружественных стран». «Отмена русского языка!», «Пушкина запрещают!», «русское теперь вне закона!». Справедливости ради, случаи «отмены» чего-либо, связанного с Россией и русскими, и вправду можно найти, особенно много таких кейсов было в первые месяцы военного конфликта в Украине. Выступления композиторов и музыкантов **отменяли**, спортсменам **запретили** участие под российским флагом на Олимпиаде и Паралимпиаде, актеру Милошу Биковичу **отказали** в съемках в сериале «Белый лотос» уже после утверждения его на роль, киберспортсменам **не выплатили** денежный приз из-за гражданства.

Такие случаи были, есть и будут — и важно отметить: почти всегда это инициатива, что называется, на местах, а не спущенная сверху. Организаторы выставок, концертов, турниров и прочих мероприятий сами принимают решения, хотя порой и находясь под некоторым общественным давлением, о том, ограничивать русских в правах или нет. Например, в случае с тем же кейсом с киберспортивным турниром по игре Fortnite инициатором выступила сама компания Epic Games, разработчик, издатель видеоигры и организатор турнира. А вот в случае с Милошем Биковичем сработала как раз таки общественная шумиха: сербско-

российского актера призвали «отменить» пользователи соцсетей из-за публично [декларируемой](#) им лояльности российскому государству и [лично](#) президенту Владимиру Путину.

Можно много спорить о том, какое из этих решений можно назвать если и не справедливым, то хотя бы логичным, но «отмены» российского действительно случаются. Что важно — чаще всего это происходит с теми, кто публично поддерживает власти РФ. Хотя вот Чайковский, например, едва ли кого-либо поддерживал ввиду своего положения, но его все равно кое-где [отменили](#). Впрочем, далеко не везде: в июне, например, можно было [купить билеты](#) на постановку «Лебединое озеро» в лондонском Альберт-холле, одной из самых престижных концертных площадок мира. А вот [статья](#) о том, как в брюссельском театре «Ла Монне», даже несмотря на протесты, решили открыть целый «русский сезон» из трех опер российских композиторов, в том числе «Пиковой дамы». В общем, как принято говорить, не все так однозначно.

Однако есть одна область, в которой с «отменой» российской культуры все обстоит еще более либерально, чем в какой-либо еще. Речь про кинематограф. В мае культурный мир всколыхнула новость о том, что на минувшем Каннском кинофестивале главный приз, «Золотую пальмовую ветвь», одну из самых престижных наград в мире кино, получил фильм Шона Бэйкера «Анора». Казалось бы, ну получил и получил, что с того? Дело в том, что фильм тесно связан с Россией: не только смыслово (по сюжету, в американскую стриптизершу влюбляется сын русского олигарха в Америке), но и фактически.

Большую часть центральных ролей сыграли российские актеры, в том числе Марк Эйдельштейн, Юра Борисов, Дарья Екамасова и Алексей Серебряков (справедливости ради, [до 2021 года](#) в течение 11 лет живший с семьей в Канаде).

Не всех устроило это решение, и не только из-за качества самого фильма: например, украинская кинокритикесса Наталья Серебрякова писала о том, что недовольна выбором жюри во главе с режиссером Гретой Гервиг.

Актеры Юра Борисов, Майки Мэдисон и Марк Эйдельштейн (слева направо) на премьере фильма «Анора» Лос-Анджелесе. Фото: AP / TASS

Тем не менее прецедент, что называется, создан. И может показаться, что это редкая положительная для российской культуры новость на фоне всех остальных. Но спустя всего пару недель после этого появилось еще несколько инфоповодов разного масштаба: например, сиквел «Майора Грома», оказывается, [рекламируют](#) на страницах печатного журнала Variety. Этот же фильм получил приз за лучший саундтрек к трейлеру зарубежного фильма на Golden Trailer Awards, одной из старейших и наиболее авторитетных кинопремий США в области маркетинга кино. Тогда же приз за лучший трейлер к

зарубежному фильму получил «Сто лет тому вперед», в котором снялись звезды «Аноры» Марк Эйдельштейн и Юра Борисов. О российском актере, кстати, еще до премьеры «Аноры» в Каннах писали [статьи](#), намекая о схожести Эйдельштейна с Тимоти Шаламе. Анджелина Джоли, посетившая Украину в мае 2022 года, [встретилась](#) в Торонто с Борисовым.

В том же «Сто лет тому вперед» играл и Александр Петров, который вместе с еще одним российским актером, Антоном Пампушным, снялся в последнем на данный момент фильме Романа Полански «Дворец». Ни скандальный статус режиссера (как известно, в США Полански более сорока лет как объявлен в розыск за совращение несовершеннолетней актрисы Саманты Геймер), ни участие в нем одного из самых популярных российских артистов не помешало участию «Дворца» в прошлогоднем Венецианском кинофестивале, пускай и во внеконкурсной программе. К слову, фильм в итоге вышел и в российских кинотеатрах — и уже здесь, на родине Александра Петрова, подвергся цензуре:

прокатчики вырезали из него сцены с обращением Владимира Путина по ТВ (действие разворачивается в 1999 году, когда российский президент только вступил в должность). В Европе же картину показали без каких-либо купюр.

Вообще, российские фильмы и сериалы раз за разом продолжают, так или иначе, показываться на международных кинофестивалях, в том числе категории А. На прошлогоднем Берлинском кинофестивале в престижной программе Encounters оказался спродюсированный фондом Александра

Сокурова «Пример интонации» фильм Малики Мусаевой «Клетка ищет птицу». Там же была показана картина документалиста Виталия Манского (признан «иноагентом» на территории РФ) и Евгения Титаренко «Восточный фронт». В этом году на все том же Берлинале была показана новая картина Виктора Косаковского «Архитектон»; правда, стоит сделать скидку на то, что сам Косаковский еще в 2002 году уехал из страны в знак протеста против войны в Чечне, но продолжал делать свои картины в России и на русском языке.

В 2022 году в основной конкурс фестиваля в Локарно попал последний на данный момент фильм Александра Сокурова «Сказка» (в России фильму [отказали](#) в выдаче прокатного удостоверения и он так и не был показан). Тогда же в Карловых Варах был показан фильм режиссеров Наташи Меркуловой и Алексея Чупова «Капитан Волконогов бежал», что, кстати, повлекло за собой критику руководства фестиваля со стороны посла Украины в Чехии, а также письмо украинских кинематографистов против показа картины. Интересно, что впоследствии было опубликовано письмо в защиту фильма, подписанное в том числе директором чешского фестиваля Иржи Бартошкой.

Кадр из фильма «Капитан Волконогов бежал»

В России, кстати, фильм так до сих пор и не вышел. В апреле Меркулова и Чупов **завершили** съемки своего голливудского дебюта со звездой «Острых козырьков» Джо Коулом.

В 2023 году в программу кинофестиваля в Сан-Себастьяне попал фильм Или Малаховой «Привет, мама!». В том же году в программе кинофестиваля в Роттердаме оказались «Один маленький ночной секрет» Натальи Мещаниновой и «Пепел и доломит» Тома Селивановой. На Токийском кинофестивале в 2023 году состоялась мировая премьера фильма Алексея Германа-младшего «Воздух», а на фестивале в Шанхае — премьера короткометражной картины Андрея Кречетова «Дом, в котором мы жили».

В 2024-м в программе этого же смотра сразу пять проектов: полнометражные картины «Аквариум» Ильи Шагалова, «Контакты» Дмитрия Моисеева, «Снег в моем дворе» Бакура Бакурадзе (совместное производство России и Грузии) и «Ласточка» Малики Мухамеджан (копродукция с Италией и Казахстаном), а также мультфильм «Ручей, бегущий в горы» Александра Храмцова. Кто-то скажет, мол, ну все логично — Шанхай, это почти что Китай, дружественная страна! Однако дело в том, что Шанхайский кинофестиваль, как и все перечисленные выше, входит в категорию фестивалей категории А, т.е. аккредитованных Международной федерацией ассоциаций кинопродюсеров (FIAPF). Стоит также отметить награждение призом за лучший короткометражный фильм участника фестиваля в Локарно «Гимн чуме» от коллектива режиссеров Attack 51.

При всем желании тут же можно употребить контраргумент, что руководству шанхайского смотра, в условиях гипотетической «отмены всего русского», можно было бы и отказать российским кинематографистам, опасаясь исключения из списка самых престижных смотров наравне с Каннами, Венецией и Берлином за сотрудничество с Россией.

Впрочем, есть и такой, очень показательный факт:

аккредитацию «фестиваля класса А» до сих пор не отозвали у Московского международного кинофестиваля, где президентом является Никита Михалков, активно поддерживающий российскую власть.

Но черт с ними, с кинофестивалями — в конце концов, это дело, так сказать, разовое: приехал, поучаствовал, возможно, влип в скандал, уехал, жизнь продолжается. Другое дело — российские кинематографисты, которые покинули родину после начала спецоперации. Лояльные российской власти кинематографисты любят говорить о том, что актеры и режиссеры, «бежавшие» за границу, не востребованы и никому **не нужны** за пределами России. Нельзя не признать, что и вправду не всем удастся, переехав в новую страну, найти себя в ней и состояться. Однако дело не всегда в «отмене русской культуры», а в обстоятельствах, которые не зависят от национальности.

Юрий Колокольников. Фото: соцсети

Например, российский актер Юрий Колокольников долгое время не мог получить работу в Голливуде и был **вынужден** работать грузчиком и курьером (и это несмотря на канадское гражданство), пока не получил роль в «Игре престолов». Сейчас он снимается в фильмах Кристофера Нолана и Майкла Бэя.

И тем не менее примеров тех, кто покинул Россию и состоялся за рубежом, — масса, как среди режиссеров, так и среди актеров. Последних мы приводить в пример не будем, чтобы не занимать весь абзац упоминаниями «иноагентства» многих артистов (их немало), и остановимся на постановщиках. Режиссер Борис Гуц, переехавший в Турцию, — не только снимает уже второй свой фильм за рубежом (первый, картина *Deaf Lovers*, снятая в Стамбуле, уже готова, новая будет сниматься в Германии), но и занимается театром и преподает.

Борис Гуц. Фото: соцсети

Премьера «Глухих возлюбленных» **состоится** на фестивале «Темные ночи» в Таллине (столице Эстонии, одной из наиболее негативно настроенных в отношении России стран Европы). Сам Гуц честно **признается**, что трудности, безусловно, есть, но ему удастся их преодолевать и работать. Режиссер фильма «Праздник» Алексей Красовский в данный момент живет в Париже и готовится к съемкам фильма Playout с учениками его собственного курса актерского мастерства.

Вместе с «Анорой» в этом году в Каннах презентовали новый фильм Кирилла Серебренникова «Лимонов» со звездой «Будет больно» Беном Уишоу и актрисой Викторией Мирошниченко, игравшей в «Дылде» Кантемира Балагова. Впереди у Кирилла Семеновича — съемки фильма о Йозефе Менгеле с Аугустом Дилем («Мастер и Маргарита»). Над своей первой европейской картиной работает и Андрей Звягинцев, не снимавший

фильмов с 2017 года. По его словам, «Юпитер», рассказывающий историю российского коррумпированного олигарха, мог быть снят еще в 2019 году, но в дело вмешалась пандемия (впоследствии Андрей Петрович еще и заболел тяжелой формой ковида), а затем случилось 24 февраля. Поэтому другого варианта, кроме как снять фильм в Европе, Звягинцев в нынешних обстоятельствах просто **не видит**.

Можно говорить и о brain drain, или, проще говоря, «утечке мозгов» из кинематографа прямо во «вражеский» Голливуд. Многие ярчайшие режиссеры, не только жанрового, но и авторского кино, уезжают в Америку, где им дают проекты, либо предлагают осуществить их идеи.

Давайте пробежимся по самым ярким примерам.

На момент написания статьи Илья Найшуллер («Никто») закончил съемки своего второго голливудского проекта — боевика Heads of State по сценарию авторов «Миссия невыполнима: Протокол Фантом».

Илья Найшуллер. Фото: соцсети

В котором, помимо голливудских актеров (Джон Сина, Идрис Эльба, Пэдди Консидайн и другие), снялся россиянин Александр Кузнецов. Который, кстати, еще до этого неоднократно снимался в зарубежных проектах (например, во французской драме «Мой легионер» с Луи Гаррелем и в третьей части «Фантастических тварей»).

Кантемир Балагов («Теснота»), несмотря на то, что у него не сложилась история с пилотной серией экранизации «Одних из нас», и несмотря на разговоры об уходе из кино, сейчас работает над своим голливудским дебютом — фильме о кабардинской диаспоре в Нью-Джерси (интересно, что первоначально фильм должен был сниматься в России, но сюжет был переписан под новые реалии). Сокурсница и девушка Балагова, Кира Коваленко, работает над проектом [Dust Of Life](#) о секс-работницах времен войны во Вьетнаме.

Егор Абраменко, режиссер хоррора «Спутник», снял фильм [God's Country](#) со звездой «Бората 2» Марией Бакаловой по сценарию одного из авторов «Мира Дикого Запада», а в Голливуде запущен в производство ремейк «Спутника», который продюсирует режиссер «Бэтмена» Мэтт Ривз. Можно также упомянуть клипмейкера Ладо Кватанию, у которого пока что нет голливудских проектов, зато он снял клип на Hot Shit, песню популярной рэперши Карди Би, записанной с Канье Уэстом и рэпером Lil Durk. Экс-кинокритик, а ныне живущий в Лос-Анджелесе режиссер Дима Барченков делает кино под псевдонимом Dima Barch — его второй фильм, снятый в Америке хоррор [The Power Of Strike](#), был показан на крупнейшем жанровом фестивале США Salem Horror Fest. Впереди у него — полный метр Absence, сценарий которого прошел отбор на престижном сценарном форуме EGF в рамках уже упоминавшегося кинофестиваля «Темные ночи».

В США уехал и Кирилл Соколов, один из самых талантливых «жанровиков» в России: здесь он поставил хитовый «Папа, сдохни», а также второй свой проект, «Оторви и выбрось» (который, кстати, показали в 2022 году на крупнейшем жанровом фестивале SXSW). В Америке Кириллу [предложили](#) поставить фильм «Ультра» по тексту из т.н. черного списка Голливуда, куда попадают лучшие, но еще нереализованные сценарии. На странице Соколова на IMDb нет этого фильма, зато есть другой — хоррор [They Will Kill You](#) по совместному сценарию с Алексом Литваком, автором «Хищников» (забавно, что на «Кинопоиске» этот проект [числится](#) как российский, без Литвака в сценаристах). Кстати, еще один fun fact: имя Соколова упоминается в титрах недавнего фильма Longlegs (в российском прокате — «Собиратель душ») Осгуда Перкинса, под грифом «особой благодарности». По словам самого же Соколова, Перкинс просто предложил ему почитать сценарий, за что Кирилл и удостоился упоминания в хитовом хорроре кинокомпании Neon.

Кирилл Соколов. Фото: соцсети

Наконец, пример из немного другой оперы, и все же: оператор Роман Васьянов, пускай и давно уже обустроившийся в Голливуде (снимал «Отряд самоубийц» и «Яркость» Дэвида Эйра), продолжает успешно работать — сейчас он снимает **новый фильм** Джулиана Шнабеля («Скафандр и бабочка») с Аль Пачино, Джейсоном Момоа, Мартином Скорсезе и другими в главных ролях. Кстати, он же выступил оператором «Лимонова» Серебренникова (стоит отметить, впрочем, что Серебренникова уже давным-давно номинально нет смысла связывать с Россией: он уже давно живет в Германии, работает по всей Европе и не ассоциируется со своей родиной, хотя и носит русскую фамилию). Нельзя не упомянуть и Ксению Середу, оператора, много работавшую с сокуровскими учениками, а ныне обосновавшуюся в Голливуде, — она успела поработать и над сериалом по The Last of Us, и над «Переполненной комнатой» с Томом Холландом, и над вторым фильмом Чиветеля Эджиофора «Роб Пис».

Отдельно стоит сказать о разработке голливудского ремейка «Мастера и Маргариты», фильма российско-американского постановщика Михаила Локшина, за производство которого **чуть не взялся** Баз Лурман («Великий Гэтсби»). И это как раз любопытный кейс, неудача с которым кажется показательной: в конце концов, «МиМ» — произведение, глубоко завязанное на специфике именно нашей, отечественной культуры. Поэтому американцы и не смогли пока что к нему подобраться: слишком специфичен контекст. Отсюда же и следует интересная мысль: ранее российские кинематографисты чаще всего приезжали за рубеж с фильмами, целиком завязанными на русской боли и тоске. От Балабанова, чей «Брат» в 1997-м откатал с десятков зарубежных кинофестивалей, до Звягинцева и, например, режиссеров из когорты «новых тихих» (вроде Бориса Хлебникова, чья драма «Долгая счастливая жизнь» входила в основной конкурс Берлинале).

Теперь же режиссеры из России все чаще едут на Запад не для того, чтобы снимать, грубо говоря, «о русских», а чтобы работать над сегментом, который в нашем кино представлен достаточно скудно, — жанровым кино. Боевики, хорроры, триллеры, фантастика; сюжеты фильмов, как правило, не привязаны к национальности постановщика. Проще говоря, постановщики все чаще предпочитают работать с международной, глобальной, а не глобалистской повесткой, в соответствии с общим мировым трендом на мультикультурность. Таким образом,

западная киноиндустрия дает возможность талантливым авторам из России, при наличии того самого таланта (а также визы и хорошего английского языка) реализовать себя, не ограничивая в темах, если они укладываются в рамки бюджета и возможностей.

При этом нельзя отрицать, что у кинематографистов, работающих за рубежом, есть определенные страхи, свойственные турбулентному времени. Один из них — лишиться работы из-за того, что они оказались в культурном лимбе, покинув (вынужденно или добровольно) свою страну, так и остались гостями в стране, которая их приняла. В процессе подготовки текста мы попытались опросить некоторых из упомянутых людей — например, Кирилла Соколова, Егора Абраменко и других. Некоторые из постановщиков, актеров и сценаристов отказали в разговоре, сославшись на занятость на съемках, но некоторые ответили отказом, опасаясь санкций с обеих сторон: либо не желая давать комментарии российскому СМИ, либо боясь, что комментарий об их успехе «там» может закрыть в будущем «дорогу домой».

Также нашлось место и для мнения, альтернативного нашему, — о том, что все-таки «отмена российской культуры» на Западе есть. Его озвучил артист, часто работающий за рубежом, но попросивший остаться анонимным:

«Как я знаю и слышал от знакомых европейских кастинг-директоров, актеров из России снимать не могут и предлагать их продюсерам нельзя, в силу национальности. Кастингов для русских актеров сейчас почти нет, самопробы практически не присылают. В Америке чуть по-другому, там попроще и возможностей больше».

Впрочем, если и есть отмена русской культуры, то не только за пределами, но и внутри самой России: можно вспомнить и многочисленные примеры, когда фильмам не выдавали

прокатное удостоверение без объяснения причин (из недавнего — так случилось с фильмом Семена Серзина «Рыжий»). При этом мы не хотим сказать, что все выдающиеся и талантливые кинематографисты уехали из России — это совсем не так, хотя есть, например, определенный, ощутимый исход тех, кто работал над жанровым кино: Найшуллер, Соколов. Плюс не стоит забывать о том, что Тимур Бекмамбетов продал киностудию Bazelevs в России и сосредоточился на работе в Голливуде (сейчас он **работает** над боевиком Мерсу с Крисом Праттом). Он же, кстати, выступил продюсером голливудского дебюта постановщика трилогии «Гоголь» Егора Баранова, скринлайф-хоррора **«Возрожденные»** о технологии, разработанной католической церковью, позволяющей воскрешать людей. Неудивительно, что Баранов **попал** под раздачу провластных СМИ за «оскорбление чувств верующих».

Вручение фильму с российскими актерами главного приза Каннского кинофестиваля, запуск в производство фильмов с российскими артистами, режиссерами, сценаристами и операторами, наконец, **появление** русского дубляжа в фильмах на Netflix... Все это определенно не похоже на часть **плана по порабощению** России. К слову, русские субтитры были в абсолютном большинстве релизов сервиса и раньше, и не только — russian subs были доступны на Apple TV+ (как и дубляж в некоторых проектах, например, в «Убийцах цветочной луны») и даже на Amazon Prime, например, в «Фоллауте».

И это мы еще не разбирались с тем, как работают российские продюсеры за рубежом: Илья Стюарт над фильмами Малгожаты Шумовской и Андрея Звягинцева, Константин Ёлкин и Ксения Мельниченко над «Жанной Дюбарри», Ольга Филипук — над картинами Гая Ричи. Как работают актеры после 24 февраля: например, актриса Софья Лебедева сыграла одну из главных ролей в британском «Тетрисе» с Тэроном Эджертоном, а также снялась в двух последних сезонах сериала Netflix «Викинги: Вальхалла», причем второй (третий по очередности) был

запущен в производство уже после 2022 года. И многое другое. Просто места уже не хватит.

Софья Лебедева в фильме «Тетрис»

Проще говоря: нет глобальной отмены русской культуры. Есть эмоции, бушевавшие в самом начале культурного шока, и недовольство отдельных людей.

Кто-то, возможно, даже воспротивится тому, что российская культура не оказалась в изоляции, например, некоторые — но не все! — украинские журналисты, возмущенные тем, что их российских коллег продолжают аккредитовывать в Канн, Берлин и на другие международные мероприятия. И тем не менее имеем то, что имеем — куда бы вы ни поехали, русский язык по-прежнему будет, так или иначе, звучать где-то рядом или попадаться на глаза в заголовках.

Иван АФАНАСЬЕВ

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Старуху-процентщицу зарежут цензоры](#)

Премьеру самого ожидаемого сериала Мирзоева вновь неуверенно переносят после первых закрытых показов

11:48, 29 октября 2024, Лариса Малюкова